

Motivational Strategies of the Modern Elite in the New Realities of the Original Way of Russia Development

Ekaterina V. Gainutdinova

Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia

E-mail: gainutdinova.ekaterina[at]mail.ru ORCID: 0000-0002-9893-9176

Abstract

The study of elites and their sense-forming elements are currently of particular relevance. Such trends are due to the necessity to form that new type of elite, devoid of distorted interpretations for the sake of any material benefits, but focused on the internal transformation of the human spiritual world and the ability to convey it to others. It is in this process that the key moment becomes the search for those motivational processes that will lay the foundations for trust in the new elite and, as a result, lead to a balance in Russian society. This article discusses the basic prerequisites for the formation of motivational strategies of the modern elite, focused on increasing the level of development of personal qualities, due to the disclosure of spiritual potential through the implementation of the value-target stage of motivation.

The relevance of the given topic is caused by the search for new strategies for the renovation of the meaning-forming elements of the concept of "elite".

The purpose of this article is to consider the motivational strategies of the modern elite in the new realities of the original path in the development of Russia. This need is due to the lack of clear strategies in the formation of the ideal image of the elite that meet the modern idea of the essence of its quality.

Keywords

Elite; motivation; motivational strategies; value; value preferences; goal; personality; elitism; elite consciousness; Russian mentality.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Мотивационные стратегии современной элиты в новых реалиях самобытного пути развития России

Гайнутдинова Екатерина Валерьевна

Астраханский государственный технический университет Астрахань, Россия

E-mail: gainutdinova.ekaterina[at]mail.ru ORCID: 0000-0002-9893-9176

Аннотация

Исследование элит и их смыслообразующие элементы в настоящее время приобретают особую актуальность. Такого рода тенденции обусловлены необходимостью сформировать тот новый тип элиты, лишенный искаженных интерпретаций в угоду каких-либо вещественных выгод, но ориентированный на внутренние трансформации духовного мира человека и умение его транслировать другим. Именно в этом процессе ключевым моментом становится поиск тех мотивационных процессов, которые заложат основы доверия к новой элите и, как следствие, приведет к балансу в российском обществе. В данной статье рассматриваются базовые предпосылки формирования мотивационных стратегий современной элиты, ориентированные на повышение уровня развития личностных качеств, обусловленных раскрытием духовного потенциала через реализацию ценностно-целевого этапа мотивации.

Актуальность заданной тематики обусловлена поиском новых стратегий для реновации смыслообразующих элементов понятия «элита».

Цель данной статьи заключается в рассмотрении мотивационных стратегий современной элиты в новых реалиях самобытного пути развития России. Такая необходимость обусловлена отсутствием четких стратегий в формировании идеального образа элиты, отвечающих современному представлению о сути ее качества.

Ключевые слова

Элита; мотивация; мотивационные стратегии; ценность; ценностные предпочтения; цель; личность; элитизм; элитное сознание; Российская ментальность.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Поиск тех объединяющих механизмов, которые помогают и будут помогать в будущем, становится достаточно популярным в последнее время, что связано с поиском самобытного пути развития России после многолетнего ориентира на западные образцы организации социального взаимодействия во всех сферах жизни. В этой связи особо актуальным представляется процесс мотивационных стратегий современной элиты в новых реалиях самобытного пути развития России. Мотивационные стратегии напрямую связаны с аспектами элитизации личности, включающая и элитное сознание, и ценностно-целевой этап мотивации в деятельности, направленный на развитие лучших духовных качеств, которыми человек способен обладать.

В этой связи суть статьи состоит в том, чтобы рассмотреть мотивационные стратегии современной элиты в новых реалиях самобытного пути развития России в рамках комплексного подхода, который представлен синтезом элитного сознания, ценностно-целевыми действиями с учетом российской ментальности, что способствует более объективному осмыслению происходящих процессов и той значимой роли, которую должна занимать элита нового поколения, ориентированная на ценностный потенциал.

Методология

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы западных и отечественных мыслителей, которые в той или иной степени обращаются к мотивации личности и изучению социального действия в целом (Г. Блумер, И. Гофман, В.А. Иванников, А. Маслоу, К.Х. Момджян, Ж. Нюттен).

В рамках данного исследования проводился анализ российской ментальности в опоре на труды Вл. Соловьев, А. Хомяков, П. Чаадаев и др..

Было необходимо также в данной статье обратиться к трудам ученых, кто изучал разные аспекты коллективного бессознательного, включая З. Фрейда, К.Г. Юнга, Э. Фромма, Г. Лебона.

В ходе проведенного исследования был применен синтез ряда научных методов. В статье были задействованы такие методы, как: герменевтика, сравнительный анализ и синтез. В частности, герменевтика способствует обнаружению сути взаимодействия внешних и внутренних аспектов деятельности, формирующих экологию элит. Метод сравнительного анализа и синтеза способствуют прояснению причин, определяющих дизайн современной элиты, который ориентирован на улучшение личностных качеств представителей элиты в опоре на духовные ресурсы, а не на внешние атрибуты успешности, власти и материальные возможности.

Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является концепция элит (Карабущенко, 2019), обуславливающая необходимость органи-

зации междисциплинарных связей в развитии теории элит для инициализации и распространения концепции об «идеальной элите».

В статье представлено теоретическое осмысление сути мотивационных стратегий применительно к современной элите, адаптирующейся к новым реалиям самобытного пути развития России.

Материалы статьи могут быть полезными для тех специалистов, кто стремится вывести свои научные исследования за пределы конкретной предметной области и получить возможность развивать практико-ориентируемую теорию для эффективных результатов, адаптируемых для различных направлений деятельности.

Обсуждение

Современная ситуация в мире четко поставила Россию и нас, как родившихся и живущих в этой стране, перед выбором новых путей развития, отличных от стереотипов и установленных рамок существования многих сфер жизни, навязанных извне. В настоящее время Россия становится абсолютно свободной, как ни парадоксально это звучит. Почему свободной? Потому что обретает право выбирать то, как и каким образом реализовать свою эффективность и самостоятельность, учитывая научную картину мира, ориентированную на российскую ментальность. Конечно, в научной литературе, в философских трудах чаще встречается понятие «самобытность русского народа», «национальный характер». Вместе с тем применять понятие «российская ментальность» к описанию тех особенностей мыслей и действий людей, объединенных концептом «россиянин», более эффективно в том плане, что оно включает, даже исходя из его этимологии, еще и образ мыслей, мышление как таковое. Иначе говоря, ментальность указывает на нечто более целостное, более комплексное, что включают не только специфику образа мыслей, но и глубины психики, на которые оказывают влияние и традиция, и культура. По сути, понятие «российская ментальность» носит интегральный характер и включает в себя, как отмечали В.Г. Артемова и Я.В. Филиппова, глубинные структуры сознания народа, особый способ восприятия мира, а также иерархию жизненных ценностей (Артемова, Филиппов, 2008, стр. 2-3). В этом и состоит смысл изучения российской ментальности, поскольку она отражает особенность русского характера сквозь призму собственного смысла общечеловеческих ценностей. Об этом писали многие мыслители прошлого, кто не просто проявлял свое равнодушие к национальному своеобразию представителей России, но и пытались осмыслить объединяющие их специфические черты (Вл. Соловьев, А. Хомяков, П. Чаадаев и др.).

Российская ментальность

Если говорить в целом о российской ментальности, то ее, в первую очередь, всегда отличал уровень духовного развития и стремление к высоким

идеалам. Так сложились обстоятельства, что в определенный момент внимание к самобытности России было недостаточно актуальным в сравнении со стремлением к европейским эталонам жизни. Однако, как подтверждают события последнего времени, такая линия оказалась губительной практикой для самоидентификации молодежи, которая вместе со стремлением к тем «идеалам», которые транслировались иностранными инфокоммуникативными ресурсами, разрушала основы их самоопределения, включая чувство благодарности, обязательности и ответственности, в первую очередь, перед своей Родиной.

Масштабность интересов России, ее уникальность и жизнестойкость всегда были предметом обсуждения в мире. Когда мы говорим о такого рода характеристиках, то всегда подразумеваем те механизмы, которые стоят у истоков их развития.

Комплекс механизмов, определяющих вектор развития потребностей человека – это и есть, по сути, мотивация. Причем, следует заметить, что речь идет о комплексе сознательных механизмов, поскольку именно осознание того, как достичь цели, как качественно наполнить процесс достижения поставленных целей, формирует человека как личность, а личность подразумевает умение нести ответственность за свои мысли и действия. Именно сейчас идет процесс трансформации сознания каждого гражданина нашей страны на пути осознания себя как личности. Такого рода трансформации претерпевает и научное сообщество, и наша элита. Если до недавнего времени российское общество сталкивалось больше с псевдоэлитой, считающих себя элитой по праву имеющихся внешних атрибутов «успешной», так сказать, жизни, ориентированной на материальные ресурсы, то сейчас другие предпочтения получили свою актуализацию. Такое явление идентификации «элиты» со статусом, властью и популярностью получило название «элитизм». Как было отмечено в более ранних моих публикациях по освещению данной проблемы, «Истоки развития феномена «элитизм» восходят к особенностям мотивации субъектов, которые полагают, что обладание властью и предметами роскоши дают основание для определенного статусного положения по отношению к другим» (Гайнутдинова, 2020. С. 16-17). Однако именно все перечисленное и стало одной из ключевых причин того, что многие из тех, кто считал себя элитой, покинули страну для сохранения своего материального статуса, пренебрегая более высокими ценностями и идеалами, образующие такое понятие как россиянин. Тем самым российская элита утратила свою целостность через утрату доверия к ней со стороны общества.

Как результат, мы сейчас столкнулись с искаженным восприятием ценностного потенциала человека, когда понятия патриотизм, добро, честь, справедливость, любовь во многом потеряли свою актуальность под воздействием иностранных средств массовой информации и коммуникации, которые оказывали точечное воздействие на сознание людей, особенно на сознание молодого поколения.

Молодому поколению в настоящее время вдвойне тяжело в процессе адаптации в социальном пространстве, поскольку новой элитой в их понятии стали блогеры, материальное благополучие и популярность которых никак не связана с наличием или отсутствием образования, возраста, воспитания и наличия нравственных ценностей. И такие новые кумиры создают ту искаженную картину своего развития, которая губительно сказывается на самореализации молодых людей, стремящихся утвердить себя за счет атрибутов популярности и власти по стереотипной аналогии с жизнью их кумиров. Подобные явления становятся причиной рождения толпы, массы, в русле которых человек утрачивает свою самостоятельность. З. Фрейд, К.Г. Юнг, а в дальнейшем многие мыслители пытались обосновать природу толпы. З. Фрейд говорил о том, что сила толпы в том, что там каждый равен другому, без желания выделиться, а также имеет одинаковые ценности (Фрейд, 1926, стр. 27-28). К.-Г. Юнг рассматривал коллективное бессознательное через архетипы, полагая, что «архетипические идеи относятся к нерушимым основаниям духа» (Юнг, стр. 28-30). Э. Фромм указывал две формы бегства от свободы, одна из которых тоже связана с бегством от своей независимости, через слияние своего «я» с кем-нибудь извне для обретения большей силы, подчеркивая вместе с тем бессилие человека в одиночестве, что заставляет его искать того или тех, с кем может быть единство мыслей (Фромм, 2006, стр. 151-153). Г. Лебон обращал внимание на особенность толпы, состоящей в том, что она слышит то, что хочет слышать, поскольку, по своей сути, безлика, не несет ответственности, ведь в толпе нет индивидов, а, значит, и думать тоже не надо, поэтому толпе легко внушить любые идеи, если красиво и убедительно будет говорить сильный лидер, не позволяющий себе показать слабость (Лебон, 1995, стр. 149). Проблема в том, что в этом и есть слабость толпы, так как неформальные лидеры могут внушить искаженные представления о традиционных ценностях, которые идут вразрез с общей мировоззренческой позицией страны, когда достаточно быть медийной персоной.

Это объясняется механизмом восприятия внешних воздействий, от которых человек, мыслящий стереотипно и как потребитель, теряет власть над собой, а тот, кто не умеет владеть собой, по мнению Г. Лебона, «осужден скоро подпасть под власть других» (Лебон, 1995, стр. 70). Именно поэтому необходимо сейчас говорить об элите и формирующих ее людях, как о тех, кто ориентирован на духовное осмысление своих действий, кто понимает уровень своей ответственности перед другими. По сути, сейчас идет смещение приоритетов от стремления быть элитой к тому, чтобы ощутить себя элитой по праву имеющих личностных качеств и профессионального статуса, где авторитет наставника признается не через субъективную оценку, а через объективное признание других. Соответственно необходимо показывать те обязательные качества, которыми должна обладать элита, те качества, на чем основывается элитное сознание.

Элитное сознание

Элитное сознание – это сознание того, насколько человек готов быть уникальным, отличным от других через совершенствование своих лучших качеств, обусловленных духовным уровнем развития, уровнем своей профессиональной компетентности. Здесь возникает вопрос и касательно лидерских качеств, которые связаны не столько с амбициями человека, сколько со стремлением к наставничеству через достижение определенного уровня своих знаний, умений и навыков. Есть четкое понимание того, что человек, имеющий элитное сознание – это тот, кто становится авторитетным в оценке других людей применительно ко всему, с чем связана его жизнь. (Карабущенко, 2004)

Когда мы говорим о политической элите, то, как правило, также должны подразумевать истинную элиту, ориентированную на построение идеальной модели мысли и поведения, связанного с элитным сознанием, что не всегда отвечает заданным ожиданиям. Именно по этой причине нередко представители политики вынуждены кодировать свои намерения, тем самым пытаясь скрыть свои профессиональные недостатки. Об этом мы с П.Л. Карабущенко указывали в статье, обращая внимание на то, что в самой элите как таковая элитность отсутствует, то есть форма оказывается не наполнена содержанием. Иначе говоря, «поскольку форма без содержания, то и искать ее смысл становится бессмысленным» (Карабущенко, & Гайнутдинова, 2020, стр. 65).

В настоящее время доминирующими элитами становятся именно деятели: врачи, учителя, военные, деятели науки, волонтеры и представители иных профессий, которые не словом, а делом доказывают свою пользу и необходимость стране, в которой живут. Соответственно, духовные ресурсы, на которых основывается работа перечисленных представителей профессий, становятся теми мотивационными стратегиями, на основе которых строится новое будущее России. Ведь как показывает практика, в такие профессии люди идут в большинстве своем именно по призванию и с абсолютным перфекционизмом делают свою работу, даже если она оплачивается порой значительно ниже ожидаемых уровней. В этом ключе совершенно справедливо прозвучал посыл президента В.В. Путина о новых людях, кто будет представлять сегодняшнюю элиту. Причину дисбаланса в искаженном понимании элиты президент нашей страны видел в проблемах поздней советской экономики, которая «подтолкнула власть и бизнес к копированию западных моделей», а также к демонстративной показной роскоши так называемых новых элит, – сказал В.В. Путин (Путин, 2023).

В этой связи прослеживается понимание представителей власти о том, что ключевыми системообразующими механизмами элиты должны быть, в первую очередь, духовные ценности и те цели, которые направлены на качественное наполнение личности высшими «личностноформирующими» смыслами. Такого рода смыслы создают основы построения целостной личности, пребывающей в балансе правильного мироощущения, обладающей гуманисти-

ческими идеалами, сильной волей и стабильной порядочностью. Такого рода «личностноформирующим» смыслами становятся мотивационные стратегии.

Мотивационные стратегии

Что значит мотивационные стратегии – это те мотивационные механизмы, которые помогают повысить эффективность результатов деятельности. Ориентируясь на общую тенденцию того, что в ключевых сферах современной России происходит трансформация базовых установок, ориентированных не только на сохранение традиционных ценностей, но и повышение духовного потенциала личности. В этой связи ключевую роль в такого рода процессах должна играть элита как та, которая является по своему определению образцом всех созидательных процессов становления. Если не новая в качественном определении элита, то кто тогда создаст основу для раскрытия духовного потенциала страны. Соответственно мотивационные стратегии представляют собой синтез ценностно-целевых направленностей действий, которые помогают сформировать основы настоящей элиты России, мысли и действия которой будут обусловлены уровнем духовного и интеллектуального развития. Причем важное значение должно представлять именно осознание своей доли ответственности каждого, кто готов считать себя элитой настоящей и будущей России.

Первый блок ценностно-целевых действий представлен ценностью общения, предполагающих ориентир на развитие коллективно-социальных целей. В данном аспекте элита новой России должна быть образцом для подражания и примером трансляции тех системообразующих ценностей, которые предполагают возрождение общества в новом качестве как то, которое стремиться сформировать свой духовный иммунитет, основанный на сохранении в традиционном понимании тех ценностей, которые помогают быть гармоничной личностью. Здесь, в первую очередь, должно быть понимание того, что через процесс общения, через ощущение и признания себя частью того общества, в котором человек живет, и происходит процесс самоидентификации, без которого невозможно обрести такие качества, как ответственность перед другими, лидерство, адаптивность под социальные нормы и тенденции общественного развития. В частности, И. Гофман, говоря о социальном действии, полагал, что оно имеет большее значение, чем сам человек, кто это действие производит. При этом он отмечал, что «скорее, есть действия и их люди» (Gofman, 1967, р. 2-3). Например, Г. Блумер утверждал, что социальная жизнь является «целенаправленной, интерпретативной и взаимосвязанной» (Blumer, 1969, р. 621). Социальная жизнь воспринимается им как связь людей друг с другом на уровне взаимозависимых ролей. В подобном процессе, согласно Г. Блумеру, социальные определения имеют решающее значение для формирования социальной значимости, поскольку это влияет на самооценку и идентичность человека. Например, он говорил о том, что в организации связи

человека с окружающей средой устанавливается связь на уровне взаимозависимых ролей, в сути которой центральную роль выполняют «самооценки или идентичности вовлеченных людей, когда они взаимодействуют и приспосабливаются друг к другу в личных встречах (Blumer, 1969. p. 71).

Это связано с тем, что значимость личности определяется ее социальными ролями и умением воспринимать общие цели и ценности, как и свои, как ориентиры для своего развития. По сути, очевиден тот факт, что человек обретает смысл своего существования только в ощущении и понимании своей необходимости для других, представляя собой ценность для общества как таковую. В этой связи формируется четкое понимание, что коллективно-социальные цели и ценности общения становятся в слаженном тандеме ключевым условием для формирования элитного сознания, когда ты внутренне понимаешь, что можешь, с одной стороны, быть лидером, а с другой стороны, быть органичной частью гармоничного развития общества.

Второй блок ценностно-целевых действий представлен комплексом тех ценностей, которые помогают сохранить баланс между стремлением человека органично ощущать себя частью общества, а, с другой стороны, иметь стремление к самореализации. В этой связи такой баланс может быть достигнут через сочетание индивидуально-социальных целей, когда прослеживается равенство между такими значимыми ценностями, как ценность самоутверждения, когнитивная ценность, эстетическая ценность, ценность свободы, ценность патриотизма и ценность самовыражения. Применительно к элите нового поколения такого рода баланс индивидуально-социальных целей позволяет сформировать адаптивно-адаптирующую модель личности-образца для других. Например, если указанные ценности будут служить ориентиром в процессе воспитания потенциальных лидеров, то соответственно мы сможем прийти к формированию элиты нового поколения России. Это объяснимо тем, что внешнее поведение – это, как правило, следствие особенностей внутреннего мира субъекта и тех детерминирующих механизмов, которые представляют его скрытые ресурсы и заложенный потенциал. Здесь важно учитывать, что диссонанс внешнего и внутреннего обнаруживается только тогда, когда человек не живет в согласии со своими внутренними ресурсами, а пытается показать то, чего в сущности нет. Однако следует принять во внимание тот факт, что компенсировать внутреннюю пустоту, ввиду отсутствия представленных ценностей, через тактики позиционного нажима, через иные тактики воздействия затруднительно. Здесь важно то, насколько человек готов дорожить тем набором необходимых ресурсов, которые наполняют смыслом его жизнь, а не разрушает традиционную модель ценностей в деятельности.

Третий блок ценностно-целевых действий ориентирован на личные цели. Для тех, кто готов называть себя элитой и соотносить себя с таковой, большое значение играют именно личные потребности и их удовлетворение. Здесь имеется ввиду предпочтения, качественно наполняющие мировоззренческие установки субъекта. Соответственно, здесь идет больший ориентир на поиск

баланса между социально-значимыми ценностями и личными целями и ценностями, направленными на обеспечение качества жизни личности. Человеку необходимо находить основы баланса в личном и социальном понимании ценности долга, ценности справедливости, ценности любви, ценности творчества. Такого рода мотивационная стратегия направлена на расширение границ собственного понимания перечисленных ценностей. Когда мы оцениваем те или иные ценности с возрастных, гендерных позиций или с позиции приобретенного опыта, то сами становимся предсказуемыми для других, что не всегда представляется объективно. Ошибочным является то, что человек нередко оценивает происходящее, исходя из своей определенной социальной роли, боясь или не желая стать беспристрастным наблюдателем самого себя и своей жизни. Тем самым такая установка приводит к определенному алгоритму понимания своих действий или алгоритму мыслей, навязанных извне. Никто не дает гарантии того, что такие алгоритмы и их субъективная экспертная оценка не является иллюзией, своего рода заблуждением. Здесь также срабатывает механизм коллективного бессознательного толпы с оглядкой на других. Например, по результату проводимых исследований, отношение к ценности долга у поколения двадцатилетних и сорокалетних отличается почти по всем параметрам, кроме оценки долга с позиции силы, поскольку он воспринимался разновозрастными как то, что требует для исполнения определенных усилий и напряжения (Жамалетдинова, 2017). Если учитывать общие различия между поколениями 20-летних и 40-летних, то для молодых людей долг ассоциируется с чем-то негативным, когда действия становятся зависимы от определенных обязательств (учеба в университете, помощь родителям и так далее). Соответственно отношение к долгу у поколения двадцатилетних определяется как к чему-то медленному. Тогда как поколение сорокалетних воспринимает ценность долга с более оптимистичных позиций, понимая долг как то, что предшествует изменениям, создает динамику и активность (Жамалетдинова, 2017). В этой связи становится очевидным то, что отсутствие согласованности взглядов поколений относительно даже одной ценности четко показывает необходимость наставнической роли элиты, как тех, кто через свой авторитет и профессионализм способны дать ориентиры молодому поколению на то, как должно, необходимо и правильно ориентироваться в восприятии ценностей и формировании отношения к ним. Это связано с тем, что, как отмечал И. Кант, человеческое познание способно выходить за пределы наглядного опыта, поскольку «чистый разум есть способность, содержащая принципы безусловного априорного знания» (Кант, 1999, стр. 67). Для преодоления диссонанса во взглядах поколений на ценности и цели в жизни именно элита в сфере образования должна помогать подрастающему поколению в понимании сути ценностно-целевых действий. Иначе говоря, в процессе личностного становления закладывание мотивационных стратегий создают предпосылки для гармоничной жизни в дальнейшем.

Однако следует заметить, что мотивационные стратегии российской элиты будут эффективны с учетом российской ментальности, поскольку у каждого народа свое собственное прочтение и понимание традиционных ценностей и объединяющие механизмы их исполнения. Например, нельзя отрицать тот факт, что российская ментальность, учитывая философию и опыт отечественных мыслителей, включает в себя заложенное противоречие, о котором говорил В. Ключевский, приводя в пример противоречие между стремлением к труду и ленью, что обусловлено спецификой образа жизни русского народа, когда чередовался напряженный труд в полях от зари до заката с весны по осень, а в зимнее время народ «лежал на печи», как говорится. Он видел причину появления этого противоречия во влиянии природы на трудовую деятельность (Ключевский, 1987, стр. 312-317). Еще одну значимую черту российской ментальности связывают с верой (религиозностью как таковой), что становится причиной рассмотрения страдания как очищения. На данную особенность обращал внимание Вл. Соловьев, чьи рассуждения о страданиях русского народа четко показывают внутреннюю необходимость страдания для обретения сострадания чужой беде и, в итоге, солидарности (Соловьев, 1988, стр. 50-58), поскольку без объединяющих основ сложно оценить масштабность мысли россиян, учитывая не только географическое положение страны, но это касается также доминирования именно морального сознания представителей России, которые обладают обостренным чувством справедливости, что можно наблюдать и в современных условиях нашей жизни здесь и сейчас.

Выводы

Таким образом, рассматривая мотивационные стратегии современной элиты в новых реалиях самобытного пути развития России, было определено, что особую значимость приобретает комплексный подход, который представлен синтезом элитного сознания, ценностно-целевыми действиями с учетом российской ментальности, что способствует более объективному осмыслению происходящих процессов и той значимой роли, которую должна занимать элита нового поколения, ориентированная на ценностный потенциал.

Список литературы

- Blumer, H. (1969). *Symbolic Interactionism: Perspective and method*. Englewood Cliffs.
- Goffman, E. (1967). *Interaction ritual: Easy on face-to-face behavior*. Anchor.
- Артемов, В. Г., & Филиппов, Я. В. (2008). Ментальность русского народа: Традиции и эволюция. Серия: Социальные науки, 2, 1-12.
- Гайнутдинова, Е. В. (2020). Ценностно-целевой аспект мотивации в процессе развития «soft skills» как стратегия формирования экологии элит. *Вопросы элитологии*, 3, 12-24. doi: 10.46539/elit.v1i3.24

- Жамалетдинова, Э. Х. (2017). Поколенческие различия восприятия ценности «долг». *Вопросы психолингвистики*, 2(32), 190–199.
- Кант, И. (1999). *Критика чистого разума*. Наука.
- Карабущенко, П. Л. & Гайнутдинова Е.В. (2020). Политическая герменевтика и современная элитократия. *Вопросы философии*, 4, С, 58–69. doi: 10.21146/0042-8744-2020-4-58-68
- Карабущенко, П. Л. (2004). *Триады политического сознания: Массы – элиты – лидеры*. Монография. Изд. дом «Астраханский ун-т».
- Ключевский, В. О. (1987). *Курс русской истории. Сочинения в 9 т.* Т. 1 (с. 312–317).
- Лебон, Г. (1995). *Психология народов и масс*. Макет.
- Путин, В. В. (2023). Быть вторым сортом на Западе или элитой в России. <https://www.politnavigator.net/byt-vtorym-sortom-na-zapade-ili-ehlitojj-v-rossii-putin-predlozhil-vybor-oligarkham.html>
- Соловьев, В. (1988). *Оправдание добра. Сочинения. В 2 т.* Т.1 (с. 899). Мысль.
- Фрейд, З. (1926). *Психология масс и анализ «я»*. Современные проблемы.
- Фромм, Э. (2006). *Бегство от свободы. Человек для себя*. АСТ.
- Юнг, К. Г. (1995). *Попытка психологического истолкования догмата о Троице. Том 3. «Ответ Иову»*. (с. 352). Канон.

References

- Artemov, V. G., & Filippov, Y. (2008). *The mentality of the Russian people: Traditions and evolution. Bulletin of the Nizhny Novgorod University* (Vol. 2, pp. 1–12). N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. (in Russian).
- Blumer, H. (1969). *Symbolic Interactionism: Perspective and method*. Prentice Hall.
- Freud, Z. (1926). *Mass Psychology and the Analysis of the Self* (p. 42). Modern problems. (in Russian).
- Fromm, E. (2006). *Escape from Freedom. Man for himself* (p. 571). AST. (in Russian).
- Gainutdinova, E. V. (2020). Value-target aspect of motivation in the development of 'soft skills' as a strategy for the formation of the ecology of elites. *Issues in Elitology*, 3, 12–24. doi: 10.46539/elit.v1i3.24 (in Russian).
- Goffman, E. (1967). *Interaction ritual: Easy on face-to-face behavior*. Anchor.
- Jung, K. G. (1995). *An attempt at a psychological interpretation of the doctrine of the Trinity* Volume 3. "Reply to Job". (p. 352). Canon. (in Russian).
- Kant, I. (1999). *Critique of pure reason*. Science. (in Russian).
- Karabuschenko, P. L. (2004). *Triads of political consciousness: Masses—Elites—Leaders*. Monograph. (in Russian).
- Karabuschenko, P. L. & Gainutdinova E.V. (2020). Political hermeneutics and modern elitocracy. *Questions of Philosophy*, 4, 58–69. doi: 10.21146/0042-8744-2020-4-58-68 (in Russian).
- Klyuchevsky, V. O. (1987). *Russian history course* (Vol. 9, pp. 312–317). (in Russian).
- Lebon, G. (1995). *Psychology of peoples and masses*. Layout. (in Russian).

- Putin, V. V. (2023). *Being second class in the West or elite in Russia*. Electronic resource. <https://www.politnavigator.net/byt-vtorym-sortom-na-zapade-ili-ehlitojj-v-rossii-putin-pred-lozhil-vybor-oligarkham.html> (in Russian).
- Solovyov, V. (1988). *Justification of the good* (Vol. 2, p. 899). «Mysl». (in Russian).
- Zhamaletdinova, Ek. (2017). Generational differences in the perception of the value of 'debt'. *Questions of Psycholinguistics*, 2(32), 190–199. (in Russian).